

Научная статья
УДК 343.326
doi: 10.35750/2071-8284-2024-1-94-102

Константин Владимирович Боричев

аспирант

<https://orcid.org/0000-0002-0856-2126>, bogeni@yandex.ru

*Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина
Российская Федерация, 196605, Санкт-Петербург,
Пушкин, Петербургское шоссе, д. 10*

О необходимости внесения изменений в диспозицию статьи 205 УК РФ «Террористический акт»

Аннотация: Введение. Статья посвящена рассмотрению вопросов актуализации действующего антитеррористического законодательства. С учетом роста террористической активности в последние десятилетия как в мире, так в Российской Федерации, эффективность применения уголовно-правовых норм и их актуализация в соответствии с новыми угрозами является одним из основополагающих факторов противодействия терроризму. **Методы.** В ходе исследования были использованы различные научные методы: системный анализ, критический анализ, формально-логический метод, метод правового моделирования. **Результаты.** Проанализировано содержание диспозиции статьи 205 Уголовного кодекса Российской Федерации, выявлены коллизии данной правовой нормы. Законодатель одновременно применяет понятия «действия» и «деяния», что приводит к проблемам в правоприменительной практике. Проведено исследование способов совершения террористического акта и установлено, что данное преступление может быть совершено как в форме действия, так и бездействия. Предлагается внесение изменений в диспозицию части 1 ст. 205 УК РФ, заменив слова «иные действия» на «иные деяния», а также заменив в примечании к статье 205 УК РФ слова «в действиях» на слова «в деяниях». В ходе исследования выявлено несоответствие уголовно-правовой нормы статьи 205 УК РФ, где применяется термин «органы власти», и нормы Федерального закона «О противодействии терроризму», где используется словосочетание «органами государственной власти, органами местного самоуправления». Проведен анализ использования понятия «органы власти» и установлено, что оно не имеет легальной дефиниции. В целях унификации российского антитеррористического законодательства и приведения его в соответствие с современными реалиями предлагается конкретизировать содержание диспозиции статьи 205 Уголовного кодекса Российской Федерации, заменив словосочетание «органов власти» на слова «органов государственной власти, органов местного самоуправления».

Ключевые слова: действие, деяние, органы власти, органы государственной власти, органы местного самоуправления, противодействие терроризму, терроризм, террористический акт

Для цитирования: Боричев К. В. О необходимости внесения изменений в диспозицию статьи 205 УК РФ «Террористический акт» // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2024. – № 1 (101). – С. 94–102; doi: 10.35750/2071-8284-2024-1-94-102.

Konstantin V. Borichev

Postgraduate

<https://orcid.org/0000-0002-0856-2126>, bogeni@yandex.ru

*Pushkin Leningrad State University
10, St. Petersburg highway, Saint Petersburg, Pushkin, 196605, Russian Federation*

On the need for changes to the disposition of Article 205 of the Criminal Code of the Russian Federation «Terrorist act»

Abstract: Introduction. The article is devoted to the matters of updating the existing anti-terrorist legislation. Given the increase in terrorist activity in recent decades, both in the world and in the Russian Federation, the effectiveness of the application of criminal law norms and their updating in accordance with new threats is one of the fundamental factors in countering terrorism. **Methods.** In the study various scientific methods were used: system analysis, critical analysis, formal-logical method, method of legal modeling. **Results.** The content of article 205 of the Criminal Code of the Russian Federation was analyzed, conflicts of this legal norm were revealed. The legislator simultaneously applies the concepts of «action» and «act», which leads to problems in the law enforcement practice. The methods of committing a terrorist act were analyzed and it was established that this crime can be committed in the form of both action and lack of action. Amendments to the disposition of Part 1 of Article 205 of the Criminal Code of the Russian Federation are proposed such as replacing the words «other actions» with «other acts», and also replacing the words «in actions» with the words «in acts» in the note to Article 205 of the Criminal Code of the Russian Federation. In the course of the study the discrepancy between the criminal-legal norm of Article 205 of the Criminal Code of the Russian Federation, where the term «governmental bodies» is used, and the norms of the Federal Law «On the Fight against Terrorism», where the phrase «state bodies, local self-government bodies» is used, was revealed. The analysis of the use of the concept of «governmental bodies» was conducted and it was established that it does not have the legal definition. In order to unify the Russian anti-terrorist legislation and bring it into line with modern realities, it is proposed to specify the content of Article 205 of the Criminal Code of the Russian Federation, replacing the phrase «governmental bodies» with words «state bodies, local self-government bodies».

Keywords: action, act, governmental bodies, state authorities, local self-government bodies, counter-terrorism, terrorism, terrorist act

For citation: Borichev K. V. On the need for changes to the disposition of Article 205 of the Criminal Code of the Russian Federation «Terrorist act» // Vestnik of Saint-Petersburg University of the Russian Ministry of Internal Affairs – 2024. – 1 (101). – P. 94–102; doi: 10.35750/2071-8284-2024-1-94-102.

Введение

Конец XX – начало XXI вв. могут быть охарактеризованы как переходный этап развития терроризма с выходом его на новый уровень [11, с. 6]. Подавляющее количество происходящих на сегодняшний день процессов носят универсальный характер и в своей основе имеют матрицу глобального поведения или один из вариантов реакции на нее [10, с. 44]. XXI век зачастую именуют «золотым веком терроризма», так как терроризм распространился по всему миру, а террористические акты приводят к все большему количеству жертв среди мирного населения. Сегодня терроризм представляет крайне опасное явление, которое распространилось по всему миру и устрашающе воздействует на все современное мировое сообщество, общественность и каждого отдельного человека, так как создает угрозу их нормальной жизнедеятельности [4, с. 46]. Вот поэтому и справедливо мнение, что противодействие терроризму должно носить максимально оперативный и адекватный этой угрозе характер [7, с. 29].

В последние годы отмечается рост количества террористических актов, совершенных как на территории Российской Федерации, так и за рубежом. По данным ГИАЦ МВД России, только за период с января по август 2023 года в Российской Федерации зарегистрировано 164 преступления по ст. 205 УК РФ («Террористический акт»), рост по сравнению с аналогичным периодом прошлого года составил + 173,3 %¹. Террористы постоянно со-

¹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь–август 2023 года // [Электронный ресурс] // Интернет-портал МВД России: сайт. – URL: <https://мвд.рф/reports/item/41741442/> (дата обращения: 12.10.2023).

вершенствуют формы и методы своей преступной деятельности в целях ее активизации и достижения для себя максимального эффекта и выгоды. В сложившейся ситуации и все мировое сообщество в целом, и отдельные государства продолжают поиски путей формирования эффективной системы противодействия терроризму. При этом используются разнообразные стратегические и тактические приемы и методы, силы и средства, способы и формы. Российские и зарубежные исследователи отмечают, что для достижения мира и безопасности необходима выработка стратегии противодействия терроризму в политических и территориальных конфликтах [15, с. 9]. При этом в рамках существующего правового государства особая роль должна быть отведена и отводится в реальной практике вопросам уголовно-правового противодействия терроризму. Исследователи терроризма неоднократно указывали, что все антитеррористические мероприятия должны обязательно находиться в рамках правового поля [14, с. 175]. Однако современный терроризм – многогранное явление, и это обстоятельство существенно затрудняет процесс формирования правовой базы противодействия терроризму [7, с. 6]. Отечественный законодатель, ученые и практики на постоянной основе анализируют реалии современного терроризма и, исходя из результатов анализа, предлагают оптимальные и наиболее эффективные варианты, способы и приемы противодействия данной угрозе [8, с. 313]. Не вызывает сомнений необходимость постоянного совершенствования уголовного законодательства с учетом высокой общественной опасности терроризма [13, с. 99]. Однако, несмотря на столь активную многолетнюю деятельность, до сих пор в действующем антитеррористическом законодательстве, включая положения Уголовного кодекса Российской Федерации, встречаются коллизии правовых норм, откровенные правовые пробелы и иные недоработки, которые в конечном итоге негативным образом влияют на эффективность всей национальной общегосударственной антитеррористической системы. Вместе с тем именно своевременное выявление, устранение, нейтрализация детерминант преступлений террористического характера представляют собой одну из наиболее важных составляющих в совокупности мер, направленных на предупреждение и пресечение террористической деятельности [1, с. 291]. Н. А. Лопашенко справедливо заявляет, что оценить качество уголовно-правовой политики можно на основании того, насколько точно и понятно общественно опасное деяние описано в законе². Соответственно, необходим постоянный мониторинг и комплексный анализ уголовно-правовых и криминологических факторов терроризма, который позволит вносить своевременные, обоснованные предложения по корректировке и оптимизации действующего антитеррористического законодательства в целях повышения эффективности деятельности по противодействию терроризму.

Методы

В процессе исследования применялись различные научные методы. В частности, системный анализ был применен при изучении всей совокупности факторов распространения терроризма в настоящее время. Выявленная проблема эффективности существующих сегодня антитеррористических мер, в том числе уголовно-правового характера, подвергнута критическому анализу. При исследовании различных положений антитеррористического законодательства, в том числе действующих уголовно-правовых норм, применен формально-логический метод. Метод правового моделирования применен при формулировании целого ряда законодательных предложений, сформированных в ходе исследования.

Материалом исследования послужили нормативные правовые акты, а также научные работы авторов, изучающих проблемы уголовной ответственности за террористический акт.

Результаты

О применении законодателем терминов «действие» и «деяние» в диспозиции статьи 205 УК РФ

В соответствии с действующей уголовно-правовой нормой, террористический акт представляет собой совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в целях воздействия на принятие

² Актуальные проблемы уголовного права: учебник для магистрантов / отв. ред. И. А. Подройкина. – Москва: Проспект, 2015. – С. 495.

решений органами власти или международными организациями. Исследователи отмечают, что в соответствии с действующим законодательством с объективной стороны террористический акт, предусмотренный ч. 1 ст. 205 УК РФ, может быть совершен только в виде действий, выраженных в двух альтернативных формах: совершение взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий и угроз совершения указанных действий [9, с. 38].

Исходя из представленной дефиниции, отечественный законодатель, давая характеристику объективной стороны рассматриваемого преступления, указывает, что террористический акт может быть совершен только в форме действия. Под действием в праве следует понимать юридический факт, который возникает по воле людей, т. е. является волеизъявлением, влекущим возникновение, изменение или прекращение правовых отношений³. Таким образом, действие является активной формой поведения человека⁴. При этом такого рода активная форма поведения может быть выражена как в виде совершения целого ряда тех или иных движений, так и в виде одного-единственного движения. Важно отметить, что при совершении одного и того же преступления совокупность совершаемых преступником движений может быть различной. Так, для совершения террористического акта террорист может использовать самодельное взрывное устройство, которое в дальнейшем приведет в действие и произойдет взрыв; различного рода горючие смеси, после поджога которых начнется пожар; огнестрельное оружие и т. д. Действительно, каждое преступное действие характеризуется прежде всего именно совокупностью движений, образующих внешний акт общественно опасного посягательства на охраняемый уголовным законом объект [2, с. 365]. Террористический акт в данном случае не является исключением.

В теории права существует понятие деяния, которое обозначает одновременно действие и бездействие, при этом последние являются формами деяния⁵. Отметим, что в соответствии со ст. 14 УК РФ преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное Уголовным кодексом Российской Федерации под угрозой наказания. Таким образом, отечественный законодатель указывает, что преступное деяние может быть совершено как в форме действия, так и бездействия. Под последним следует понимать пассивную форму поведения, когда лицо не исполняет те действия, которые должно было и могло совершить, иными словами, воздерживается от их совершения. На наш взгляд, важно отметить, что бездействие вовсе не означает, что лицо полностью лишено какой-либо двигательной активности. Так, преступник может осуществлять различного рода активные действия, однако, при этом не совершать тех конкретных и необходимых действий, которое оно было обязано и могло совершить⁶. Учитывая изложенное, среди ученых и практиков в области противодействия терроризму продолжаются дискуссии на тему того, может ли террористический акт, помимо действия, быть совершен в форме бездействия. Важно отметить, что отечественный законодатель в диспозиции статьи 205 УК РФ использует обе эти формулировки: если в части 1 рассматриваемой статьи и примечании к ней он говорит лишь о действиях, то в частях 2 и 3 он использует формулировку «те же деяния», что создает коллизию рассматриваемой правовой нормы.

По мнению И. В. Шевченко, террористический акт может быть совершен в форме бездействия. В качестве примера приводится невыполнение требуемых для сохранения общественной безопасности действий: террорист в целях совершения террористического акта не осуществляет действия по своевременному отключению производственной линии или остановке определенного технологического процесса, в том числе на объектах топливно-энергетического комплекса, атомной и добывающей промышленности, в транспортной отрасли, что создает опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий [12, с. 51]. Аналогичной точки зрения придерживается в своем исследовании и С. У. Дикаев, отмечая, что «террористическая акция иногда может быть осуществлена и путем бездействия» [2, с. 370].

В «Энциклопедии уголовного права» также отмечается, что террористический акт может быть совершен в форме бездействия. При этом в данном случае речь будет идти об ответственности за бездействие, которое может наступить лишь в случае, когда на лицо,

³ Тихомирова Л. В., Тихомиров М. Ю. Юридическая энциклопедия. Издание 6-е, дополненное и переработанное / под ред. М. Ю. Тихомирова. – Москва: Издательство Тихомирова М. Ю., 2012. – С. 235.

⁴ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный): в 2 т. / А. В. Бриллиантов, Г. Д. Долженкова, Э. Н. Жевлаков [и др.]; под ред. А. В. Бриллиантова. – Москва: Проспект, 2015. – Т. 1. – С. 36.

⁵ Указ. соч. Тихомирова Л. В., Тихомиров М. Ю. Юридическая энциклопедия. – С. 249.

⁶ Указ. соч. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. – С. 37.

исходя из его должностных обязанностей и служебного положения, возложена юридическая обязанность совершить конкретные действия, что закреплено законодательно, в том числе в ведомственных нормативных правовых актах. Следовательно, не исключено наличие специального субъекта, совершающего террористический акт с использованием своего служебного положения. Действительно, такое лицо имеет доступ к определенным технологическим и производственным процессам, включая объекты жизнеобеспечения, атомной и химической промышленности, топливно-энергетического комплекса, осуществляет управление ими в соответствии с возложенными на него должностными обязанностями, вследствие чего такое лицо фактически не будет иметь препятствий для совершения террористического акта, особенно в форме бездействия⁷.

Противоположного мнения придерживаются Е. А. Капитонова и Г. Б. Романовский, полагающие, что совершение террористического акта в форме бездействия невозможно, так как данное преступление не может быть сведено лишь к одному-единственному поведенческому проявлению. Вместе с тем они признают, что бездействие может являться одной из составляющих общего преступного деяния, однако будет носить вспомогательный характер [3, с. 93]. На наш взгляд, авторы противоречат сами себе. Согласимся, что любое бездействие при совершении террористического акта в любом случае будет направлено на выполнение стоящих перед террористами активных задач, а именно, на устрашение населения, создание опасности гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий. Авторы справедливо отмечают, что бездействие при совершении террористического акта также будет направлено на создание атмосферы страха у населения и воздействие на органы власти и международные организации. Однако нельзя согласиться с их мнением, что террористический акт не может быть совершен в форме бездействия. Посредством бездействия исполнитель террористического акта может не выполнить те или иные обязанности, что в конечном итоге приведет к описанным в диспозиции ст. 205 УК РФ последствиям. Кроме того, бездействие при совершении террористического акта может служить и реальным средством устрашения: так, трансляция в интернете в режиме реального времени бездействия оператора атомной электростанции, который не производит определенных технологических действий, что приведет к неминуемой технологической катастрофе, несомненно, вызовет панику среди местного населения и мировой общественности. Вместе с тем подготовка к совершению подобного рода террористического акта включает и целый ряд активных действий, в т. ч. по организации онлайн-трансляции преступления.

В своем исследовании М. Ю. Павлик провел опрос сотрудников правоохранительных органов на предмет внесения изменений в диспозицию статьи 205 УК РФ, по результатам которого 86 % респондентов высказались за необходимость замены слов «иные действия» на «иные деяния» в диспозиции ч. 1 ст. 205 УК РФ, 10 % высказали отрицательное мнение, 4 % воздержались от конкретного ответа [6, с. 114].

Анализ террористических актов, совершенных в последние десятилетия как в России, так и за рубежом, свидетельствует о том, что большинство из них были совершены в форме активных действий. Однако были зафиксированы и случаи, когда, в частности, бездействие пилота при управлении пассажирским самолетом привело к крушению воздушного судна и гибели пассажиров. Подобный случай произошел 24 марта 2015 года во Франции, когда второй пилот в отсутствие командира воздушного судна в кабине управления сначала умышленно перевел самолет в режим снижения, а затем не предпринял никаких мер по предотвращению столкновения с землей, то есть бездействовал: по данным, полученным в ходе расследования, второй пилот не реагировал на крики командира из-за двери и требования впустить его в кабину, хранил молчание, не выходил на связь с диспетчером и не отвечал на его повторяющиеся вызовы. При этом результатами расследования было подтверждено, что второй пилот находился в сознании⁸. Вероятно, именно проблемы в квалификации террористического акта путем бездействия не позволили французским следователям квалифицировать совершенное преступное деяние как террористический акт, в результате которого погибло 150 человек.

Таким образом, имеются все основания утверждать, что террористический акт может быть совершен как в форме действия, так и бездействия. Следовательно, необходимо внести

⁷ Энциклопедия уголовного права. Преступления против общественной безопасности и общественного порядка. – Санкт-Петербург: Издание профессора Малинина – СПбГКА, 2013. – Т. 21. – С. 133–134.

⁸ Катастрофа А320 под Динь-ле-Беном // Свободная энциклопедия «Википедия» [Электронный ресурс] // Википедия – свободная энциклопедия: сайт. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Катастрофа_А320_под_Динь-ле-Беном (дата обращения: 12.10.2023).

изменения в диспозицию ч. 1 ст. 205 УК РФ, заменив слова «иные действия» на слова «иные деяния», а также в примечании к статье 205 УК РФ необходимо заменить слова «в действиях» на слова «в деяниях». Тем самым будет устранена существующая в настоящее время коллизия правовой нормы, что приведет в соответствие положения части 1 и частей 2 и 3 диспозиции рассматриваемой статьи Уголовного кодекса Российской Федерации.

О применении законодателем понятия «органы власти» в диспозиции статьи 205 УК РФ

Анализ совершенных террористических актов позволяет сделать вывод, что террористы большое внимание уделяют оправданию и объяснению своей деятельности, обоснованию своих целей перед широкими слоями населения [5, с. 200]. Под целью следует понимать представление лица, совершившего преступное деяние, о желаемом результате, к достижению которого он стремился, осуществляя задуманное [9, с. 43]. При этом цель является обязательным признаком состава преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ. С учетом изложенного представляется необходимым устранить имеющихся законодательных пробелов в описании целей террористического акта.

В соответствии с диспозицией ст. 205 УК РФ целью террористического акта является дестабилизация деятельности органов власти или международных организаций либо воздействие на принятие ими решений. Вместе с тем в ст. 3 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» терроризм определяется законодателем как идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий⁹. Таким образом, наблюдается явное несоответствие в формулировке специальной цели терроризма и террористического акта: в первом случае законодатель выделяет отдельно органы государственной власти, органы местного самоуправления и международные организации, в то время как при террористическом акте речь идет об органах власти и международных организациях.

Отметим, что в рамках данного исследования был проведен анализ употребления термина «орган власти» в отечественном законодательстве. В диспозиции ст. 205 УК РФ законодателем применено словосочетание, которое не имеет легального определения и не используется в иных нормативных правовых актах. Данная ситуация привела к многочисленным дискуссиям среди ученых и практиков на тему, что может быть отнесено к органам власти. Действительно, на данный момент сложилось два мнения: ряд исследователей считают, что к органам власти могут быть отнесены только органы государственной власти, другие относят к ним еще и органы местного самоуправления. Основной предмет научных споров состоит в том, следует или нет относить местное самоуправление к органам власти¹⁰.

В соответствии с положениями ст. 3 Конституции Российской Федерации многонациональный народ нашей страны является носителем суверенитета и единственным источником власти. Свою власть народ осуществляет непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления. Таким образом, органы государственной власти и органы местного самоуправления являются механизмами осуществления власти народом, в связи с чем некоторые исследователи делают вывод, что к органам власти могут быть отнесены как органы государственной власти, так и органы местного самоуправления¹¹. Но положениями Конституции Российской Федерации и ст. 1 Федерального закона от 21 декабря 2021 г. № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» устанавливается, что органы государственной власти, иные государственные органы, органы местного самоуправления в их совокупности входят в единую систему публичной власти в Российской Федерации¹², хотя упоминания об «органе власти» отсутствуют. Тем самым отечественный законодатель ясно показывает, что органы государственной власти и органы местного самоуправления входят в систему публичной власти, при этом избегая использования обобщенного термина «органы власти» ввиду необоснованности его применения.

⁹ О противодействии терроризму: федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ // Российская газета. – 2006. – 10 марта. – № 48.

¹⁰ Указ. соч. Энциклопедия уголовного права. Преступления против общественной безопасности и общественного порядка. – С. 151.

¹¹ Там же. – С. 152.

¹² Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации: федеральный закон от 21 декабря 2021 г. № 414-ФЗ // Российская газета. – 2021. – 27 дек. – № 294.

В ст. 10 Конституции Российской Федерации раскрывается понятие государственной власти и указывается, что она осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Вместе с тем в ст. 12 Основного закона Российской Федерации указывается, что органы местного самоуправления в систему органов государственной власти не входят. Таким образом, происходит четкое разделение между органами государственной власти и органами местного самоуправления, что, на наш взгляд, делает затруднительным объединение их под единым термином.

Отметим, что под государственным органом принято понимать гражданина или организацию, которые выступают от имени государства, наделены властными полномочиями и уполномочены государством на осуществление его функций и задач в той или иной сфере и действуют строго в пределах своей компетенции в соответствии с порядком, установленным самим государством. Органы местного самоуправления в России представляют собой представительные и иные выборные органы местного самоуправления, выборных должностных лиц местного самоуправления, избираемых непосредственно населением и (или) образуемые представительным органом муниципального образования на территориях, на которых осуществляется местное самоуправление¹³.

В Федеральном законе «О противодействии терроризму» законодатель в целях устранения плюрализма мнений ученых и практиков, смог избежать использования словосочетания «органы власти», заменив его двумя терминами, которые имеют легальные определения и используются в российском законодательстве: «органы государственной власти» и «органы местного самоуправления».

На наш взгляд, сложившаяся ситуация, когда в двух основных нормативных правовых актах в области противодействия терроризму – Уголовном кодексе РФ и Федеральном законе «О противодействии терроризму» – используется разная терминология при определении основных понятий антитеррористического законодательства, является недопустимой и помимо научных споров приводит к возникновению проблем в правоприменительной практике.

Представляется целесообразным внести изменения в диспозицию ч. 1 ст. 205 УК РФ, заменив словосочетание «органов власти» на словосочетание «органов государственной власти, органов местного самоуправления», что позволит привести к единообразию положения действующего антитеррористического законодательства и избежать ошибок в правоприменительной практике.

Заключение

Уголовно-правовое противодействие терроризму является одним из наиболее эффективных средств на современном этапе развития общества, позволяя выверенно, системно и целенаправленно подходить к решению имеющейся проблемы. Сложившийся в Российской Федерации правовой механизм противодействия терроризму уголовно-правовыми средствами и методами соответствует складывающейся криминальной ситуации и предоставляет возможность эффективно реагировать на имеющиеся угрозы [1, с. 296–297]. Важно отметить, что на фоне происходящих ежесекундно изменений в современном мире происходит и постоянное развитие и трансформация терроризма. В связи с этим вопросы, связанные с противодействием данной угрозе, включая имеющийся в настоящее время арсенал уголовно-правовых форм и методов, нуждаются в постоянной актуализации и совершенствовании [8, с. 324–325]. Только таким образом удастся обеспечить своевременное привлечение к ответственности лиц, причастных к террористической деятельности, и станет невозможным вариант ухода от ответственности террориста из-за имеющихся недостатков и пробелов в законодательстве.

В ходе исследования выявлен ряд недостатков, которые допустил отечественный законодатель при формулировании диспозиции ст. 205 Уголовного кодекса Российской Федерации. В целях устранения выявленных правовых коллизий предлагается внести ряд изменений в существующую формулировку:

1. Заменить слова «иные действия» на слова «иные деяния» в части 1, а также в применении к статье 205 УК РФ – заменить слова «в действиях» на слова «в деяниях».
2. Заменить словосочетание «органов власти» на слова «органов государственной власти, органов местного самоуправления».

¹³ Указ. соч. Тихомирова Л. В., Тихомиров М. Ю. Юридическая энциклопедия. – С. 643.

Данные изменения позволят привести к единообразию действующие нормы антитеррористического законодательства, устроят выявленные в ходе исследования правовые коллизии и позволят правоприменителю более успешно осуществлять противодействие рассматриваемому преступлению против общественной безопасности.

Список литературы

1. Меркурьев В. В. Борьба с терроризмом: новые вызовы и угрозы : монография. Серия: Университет прокуратуры Российской Федерации. Уголовное право – Москва: Проспект, 2019. – 680 с.
2. Дикаев С. У. Террор, терроризм и преступления террористического характера (криминологическое и уголовно-правовое исследование). – Санкт-Петербург: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. – 448 с.
3. Капитонова Е. А., Романовский Г. Б. Современный терроризм : монография. – Москва: Юрлитинформ, 2015. – 214 с.
4. Кулешова Г. П. Терроризм и средства массовой информации // Терроризм и современное право: актуальные вопросы противодействия : монография. – Москва: Проспект, 2019. – С. 46–60.
5. Литвинов Н. Д. Террористические организации: формирование и деятельность (политико-правовой анализ) : монография / под ред. С. Е. Вицина. – Москва; Воронеж: ВИ МВД России, 1999. – 219 с.
6. Павлик М. Ю. Террористический акт, захват заложника, бандитизм: вопросы теории и практики. – Санкт-Петербург: Юридический центр-Пресс, 2011. – 372 с.
7. Романовский Г. Б., Безрукова О. В. Правовые основы противодействия терроризму в Российской Федерации // Терроризм и современное право: актуальные вопросы противодействия : монография. – Москва: Проспект, 2019. – С. 6–29.
8. Бельский В. Ю. [и др.]. Терроризм в исторической ретроспективе и современных условиях : монография / под ред. В. Ю. Бельского, А. И. Сацуты. – Москва: Юнити-Дана, 2019. – 479 с.
9. Ткаченко В. В., Ткаченко С. В. Российский терроризм: проблемы уголовной ответственности : монография. – Москва: Инфра-М, 2015. – 110 с. – (Научная мысль); doi: 10.12737/669.
10. Чернядьева Н. А. Международный терроризм: происхождение, эволюция, актуальные вопросы правового противодействия : монография. – Москва: Проспект, 2017. – 336 с.
11. Чуфаровский Ю. В. Терроризм: особенности международного противодействия. – Пушкино: Центр стратегической конъюнктуры, 2014. – 156 с.
12. Шевченко И. В. Уголовная ответственность за террористическую деятельность : монография. – Москва: Юрлитинформ, 2011. – 176 с.
13. Ширманов Е. В. Институализация взаимодействия терроризма и коррупции и особенности противодействия ей // Терроризм и современное право: актуальные вопросы противодействия : монография. – Москва: Проспект, 2019. – С. 86–100.
14. Davies Barry B. E. M. Terrorism. Inside a World Phenomenon. – London: Virgin Books Ltd, 2005. – 310 p.
15. Elworthy Scilla & Rifkind Gabrielle. Making Terrorism History. – London, Sydney, Auckland, Johannesburg: Rider (Rider books), 2006. – 96 p.

References

1. Merkur'yev V. V. Bor'ba s terrorizmom: novyye vyzovy i ugrozy : monografiya. Seriya: Universitet prokuratury Rossiyskoy Federatsii. Ugolovnoye pravo – Moskva: Prospekt, 2019. – 680 s.
2. Dikayev S. U. Terror, terrorizm i prestupleniya terroristicheskogo kharaktera (kriminologicheskoye i ugolovno-pravovoye issledovaniye). – Sankt-Peterburg: Izdatel'stvo R. Aslanova «Yuridicheskiy tsentr Press», 2006. – 448 s.
3. Kapitonova Ye. A., Romanovskiy G. B. Sovremennyy terrorizm : monografiya. – Moskva: Yurlitinform, 2015. – 214 s.
4. Kuleshova G. P. Terrorizm i sredstva massovoy informatsii // Terrorizm i sovremennoye pravo: aktual'nyye voprosy protivodeystviya : monografiya. – Moskva: Prospekt, 2019. – S. 46–60.
5. Litvinov N. D. Terroristicheskiye organizatsii: formirovaniye i deyatel'nost' (politiko-pravovoye analiz) : monografiya / pod red. S. Ye. Vitsina. – Moskva; Voronezh: VI MVD Rossii, 1999. – 219 s.
6. Pavlik M. Yu. Terroristicheskiy akt, zakhvat zalozhnika, banditizm: voprosy teorii i praktiki. – Sankt-Peterburg: Yuridicheskiy tsentr-Press, 2011. – 372 s.

7. *Romanovskiy G. B., Bezrukova O. V.* Pravovyye osnovy protivodeystviya terrorizmu v Rossiyskoy Federatsii // *Terrorizm i sovremennoye pravo: aktual'nyye voprosy protivodeystviya* : monografiya. – Moskva: Prospekt, 2019. – S. 6–29.

8. *Bel'skiy V. Yu. [i dr.]*. Terrorizm v istoricheskoy retrospektive i sovremennykh usloviyakh : monografiya / pod red. V. Yu. Bel'skogo, A. I. Satsuty. – Moskva: Yuniti-Dana, 2019. – 479 s.

9. *Tkachenko V. V., Tkachenko S. V.* Rossiyskiy terrorizm: problemy ugolovnoy otvetstvennosti : monografiya. – Moskva: Infra-M, 2015. – 110 s. – (Nauchnaya mysl'); doi: 10.12737/669.

10. *Chernyad'yeva N. A.* Mezhdunarodnyy terrorizm: proiskhozhdeniye, evolyutsiya, aktual'nyye voprosy pravovogo protivodeystviya : monografiya. – Moskva: Prospekt, 2017. – 336 s.

11. *Chufarovskiy Yu. V.* Terrorizm: osobennosti mezhdunarodnogo protivodeystviya. – Pushkino: Tsentr strategicheskoy kon'yunktury, 2014. – 156 s.

12. *Shevchenko I. V.* Ugolovnaya otvetstvennost' za terroristicheskuyu deyatelnost' : monografiya. – Moskva: Yurlitinform, 2011. – 176 s.

13. *Shirmanov Ye. V.* Institutizatsiya vzaimodeystviya terrorizma i korruptsii i osobennosti protivodeystviya yey // *Terrorizm i sovremennoye pravo: aktual'nyye voprosy protivodeystviya* : monografiya. – Moskva: Prospekt, 2019. – S. 86–100.

14. *Davies Barry B. E. M.* Terrorism. Inside a World Phenomenon. – London: Virgin Books Ltd, 2005. – 310 p.

15. *Elworthy Scilla & Rifkind Gabrielle.* Making Terrorism History. – London, Sydney, Auckland, Johannesburg: Rider (Rider books), 2006. – 96 p.

Статья поступила в редакцию 02.07.2023; одобрена после рецензирования 12.11.2023; принята к публикации 15.01.2024.

The article was submitted July 2, 2023; approved after reviewing November 12, 2023; accepted for publication January 15, 2024.